

Формирование идеи организации русского постоянного представительства в Варшаве в допетровской России

Научный руководитель – Флоря Борис Николаевич

Домрачев Николай Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: nickolas-house@yandex.ru

XVII в. стал революционной эпохой для европейской дипломатии. В этот период на смену традиционным посольствам, которые отправлялись от случая к случаю, приходит «представительная дипломатия» (англ. resident diplomacy). В Европе появился качественно новый дипломатический институт - резиденты. Им предписывалось неотлучно пребывать при дворе иностранного государя, способствовать созданию благоприятного имиджа своего суверена и собирать сведения обо всем, что происходит при дворе и в самом государстве.

В России появление нового дипломатического института не осталось незамеченным. На протяжении второй трети XVII в. были попытки организации дипломатической миссии, основанной на новых принципах. Однако ни в одном из случаев русские дипломаты не именовались в официальных документах «резидентами». Сами эти миссии соответствовали классической «резиденции» только отдельными элементами. Первым полноценным постоянным представителем, официально названным в документах «резидентом», стал В.М. Тяпкин, посланный в 1673 г. в Варшаву.

В отечественной историографии проблема постоянных представительств на заре их существования изучена довольно слабо. Несмотря на активное изучение деятельности В.М. Тяпкина в работах А.Н. Попова [2], С.М. Соловьева [6], А.В. Богатырева [1] и Б.Н. Флори [7], вопросы, связанные с организацией и функционированием русской миссии в Варшаве, еще не поднимались в историографии.

Таким образом, **проблемой** данного исследования является организация русского постоянного представительства в Варшаве в 1673 - 1677 гг. **Целью** работы будет проследить развитие идеи создания русской миссии в Варшаве от истоков до практической организации. **Задачами** данного исследования будут выявление польского подхода к этому вопросу и рассмотрение его трансформации под внешнеполитические задачи России.

Основными **источниками** работы являются материалы Ф. 79 «Сношения России с Польшей» РГАДА. Это две посольские книги, связанные с прибытием в Москву польского резидента П.М. Свидерского [4] и с отправкой в Варшаву русского резидента В.М. Тяпкина [5]. Также будут привлекаться материалы по первой миссии Тяпкина в Польшу в 1668 г. [3].

Обмен резидентами между Москвой и Варшавой был инициирован польской стороной. Он был вызван серьезными внешнеполитическими проблемами, с которыми столкнулось Польско-Литовское государство. В октябре 1672 г. был подписан позорный Буджановский мирный договор, по которому король уступал турецкому султану Подолию и Украину, а также признавал себя его данником [2, 10]. Открывшийся в январе 1673 г. Сейм не ратифицировал договор, и оскорбленная шляхта предложила послать в Москву польского резидента. Обоснование своей идеи польские политики нашли в прецеденте несостоявшегося из-за отречения Яна Казимира посольства в Варшаву В.М. Тяпкина в 1668 г. Предполагалось, что русский посланник должен был «несколько времени» быть при особе короля, и

«об общих делах, которые ему от царского величества наказаны, доносить и предлагать» [3, 14]. Но Тяпкин был напрямую связан с посольским съездом представителей России, Польши и Швеции, проходившем в это время в Курляндии, и по всей вероятности, был бы отозван по его завершении.

О намерении Сейма отправить «до боку» царя Алексея Михайловича резидента в Москве стало известно достаточно быстро. Летом 1673 г. был впервые поднят вопрос об ответной присылке в Варшаву русского резидента. Наконец, 4 сентября в Москву прибыл польский посланник П.М. Свидерский в качестве «резидента до боку его царского величества». На консультациях с главой Посольского приказа А.С. Матвеевым он изложил польское видение задач русского резидента в Варшаве. Помимо обмена информацией с польским двором, он должен был принять участие в создании антиосманской коалиции европейских держав. Для этого король просил дать ему необходимые полномочия [4, 110 об - 111].

Русский взгляд на идею обмена постоянными представителями был впервые выражен в царской грамоте от 19 сентября 1673 г. Грамота целиком выдержана в духе принципа «равного действия». В ней прямо декларировалось, чтобы «резидентом с обеих сторон в пребываниях их было равно» [4, 181 об]. Царь и его советники были готовы принять предложение польской стороны и отправить в Варшаву своего резидента. Но союзники поразному смотрели на задачи русского постоянного представительства. Если польской стороне было необходимо участие русского резидента в создании общеевропейской антиосманской коалиции, то царь и его советники рассматривали эту миссию с традиционных для русской дипломатии XVII в. позиций. Посланник В.М. Тяпкин должен был сообщать обо всем, что происходит в Польше. Симметричная роль отводилась П.М. Свидерскому. Русский резидент не обязан был информировать короля и Сейм обо всем, что происходит в России. Для этого в Москве находился П.М. Свидерский. Этот подход и отразился в наказе В.М. Тяпкину от 12 ноября 1673 г. [5] - основополагающем документе дипломатического представительства в Варшаве.

Такое представление об обязанностях резидента полностью соответствует европейской практике. В функции резидента входило наблюдение за настроениями двора, ситуацией в стране, действиями правителя и регулярное информирование обо всем своего государя. В описываемую им эпоху звание резидента ценилось равно званию посланника. Таким образом, русская сторона последовательно придерживалась общеевропейского представления о резидентах, в то время как польская сторона пыталась модернизировать этот институт под свои внешнеполитические задачи. В этой связи В.М. Тяпкина можно смело назвать «почетным шпионом» (фр. un honorable espion) [8, 30] своего государя при иностранном дворе, как говорили в Европе того времени.

Источники и литература

- 1) Богатырев А. В. Речь Посполитая 70-х гг. XVII в. по донесениям российского дипломата. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2013.
- 2) Попов Н. А. Русское посольство в Польшу в 1673-1677 г. СПб., 1854.
- 3) РГАДА. Ф. 79 «Сношения России с Польшей». Оп. 1. 1668 г. № 10.
- 4) РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 159.
- 5) РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 160. Л. 22 – 38 об. (Наказ русскому резиденту в Варшаве В. М. Тяпкину).
- 6) Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 3. Т. XII. СПб.: Издание Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная польза»

- 7) Флоря Б. Н. Наследник А. Л. Ордина-Нащокина (Русский резидент в Варшаве В. М. Тяпкин и балтийский вопрос) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. №1.
- 8) Callieres de F. De la maniere de negocier avec les souverains. Amsterdam: La Compagnie, 1716.